

На правах рукописи

ЧЕСНОКОВ Алексей Витальевич

**ПАНТЮРКИЗМ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНА
И ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(90-е ГОДЫ XX – НАЧАЛО XXI в.)**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново
2005

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Усманов Сергей Махмудович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Макеев Дмитрий Алексеевич;
кандидат исторических наук, доцент
Нигметзянов Тахир Исламович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет

Защита состоится «23» декабря 2005 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, 5 ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета

Автореферат разослан «21» ноября 2005 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета

С. А. Моисеев

Актуальность темы исследования. В условиях распада СССР, образования пяти новых тюркоязычных государств (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения) и ослабления влияния России на постсоветском пространстве роль идеологии и практики пантюркизма существенно возросла. Пантюркизм зачастую оказывает существенное влияние на этнополитические, экономические, культурные процессы, происходящие на просторах Евразии. Пантюркизм оказывает воздействие и на национальное самосознание и межнациональные отношения народов СНГ. В этих условиях представляется актуальным изучение идеологии и практики пантюркизма, его проявлений в общественно-политической жизни, межгосударственных отношениях тюркоязычных республик СНГ, действиях Турции в отношении этих стран.

Предметом исследования является пантюркизм в общественно-политической жизни Азербайджана и тюркоязычных государств Центральной Азии.

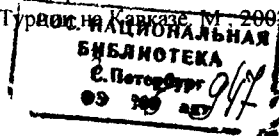
Мы понимаем под пантюркизмом идеологию и политическую практику, нацеленную на объединение всех тюркских народов и тюркоязычных государств

Степень изученности проблемы. К идеологии и практике пантюркизма обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Работы отечественных исследователей и исследователей из стран СНГ, можно условно разделить на две группы. В первую группу входят исследования, полностью сфокусированные на исследовании непосредственно пантюркизма, старающиеся охватить это явление целиком. Во вторую те исследования, которые либо изучают отдельные аспекты пантюркизма, либо затрагивают интересующую нас проблему и те вопросы, которые могут оказаться полезными при изучении нашей темы.

Работы первой группы представлены в первую очередь исследованиями Ю.Барсегова и А.Сваранца¹. Этим авторам свойственно рассматривать пантюркизм как ведущую идеологию и геополитическую доктрину современной Турции, направленную на объединение тюркоязычного пространства СНГ и установления над ним своего протектора. В работе Сваранца присутствует анализ пантюркизма в общественно-политической жизни

¹ Барсегов Ю.Г. Геополитическая угроза России с Юга. М., 1996; Сваранц А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции. Кавказ. М., 2002

Азербайджана. Необходимо заметить также, что работа Сваранца пока является единственной отечественной монографической работой, целиком посвященной пантюркизму. Исследователи Н.Горошков и С.Червонная¹ говорят о гуманитарном потенциале пантюркизма, а С.Червонная вообще рассматривает пантюркизм как положительный фактор для российской государственности и призывает к единению славянской общности с тюркской.

Ряд авторов обращает особое внимание на конкретные шаги Турции по интеграции тюркоязычных стран СНГ на основе пантюркистской идеологии.

К этим исследованиям следует отнести работы В.Данилова, Н.Киреева, В.Надеина-Раевского, И.Ивановой, С.Лунева, Н.Дьяковой, Ю.Ли, Д.Трофимова, Е.Уразовой, Р.Авакова, Ш.Султанова, В.Белокреницкого, А.Малашенко, Р.Сафронова, Д.Мальшевой, А.Расизаде².

В.Данилову свойственно полагать, что политика Турции в отношении тюркоязычных стран СНГ определяется непосредственно идеологией пантюркизма. Н.Киреев считает, что пантюр-

¹ Горошков Н.П. «Великий Туран». Воронеж 1993; Червонная С.М. Пантюркизм и панисламизм в отечественной истории // www.fundarabist.ru.

² Данилов В.И. Грядет ли «Великий Туран» // Наш современник 1995 № 2, Киреев Н.Г. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2002 № 1, Надеин-Раевский В.А. Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР // Мировая экономика и международные отношения 1994 № 4, Иванова И.И. Турция и республики Средней Азии / Постконфронтационная модель международных отношений и Азия М., 1992, Лунев С.И. Вызовы безопасности южных границ России. М., 1999; Дьякова Н.А. Пограничные, территориально-этнические проблемы среднеазиатских государств СНГ и европейская стабильность М., 1998; Ли Ю. Турция и тюркские народы СНГ: сотрудничество в сфере культуры и образования / Россия и Турция на пороге XXI века М., 1997; Трофимов Д. Ташкент между Анкарой и Тегераном // Центральная Азия и Кавказ. 2001 № 1, Уразова Е. Тенденции развития экономического сотрудничества Турции с постсоветскими тюркскими государствами // Центральная Азия и Кавказ 2001 № 1, Аваков Р.А. Россия и Закавказье в современном мире М., 2002, Султанов Ш. Век революционных религий // Тюркский мир 1998 № 2; Белокреницкий В.Я. Центральная Азия в Евразийской перспективе // Восток 1999 № 5, Малашенко А.В. В поисках секуляризма и фундаментализма // Восток. 1993. № 6; Сафронов Р. Тенденции развития ислама в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ 1999 № 4, Мальшева Д.А. Проблемы безопасности на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2001 № 1; Расизаде А. Миф об углеводородном изобилии Каспия и геополитическая стратегия «трубы» // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1.

кизм является проявлением турецкого евразийства, в основу которого положена идея тюркской самобытности, граничащей с исключительностью. В. Надеин-Раевский полагает, что Турция сталкивается и с препятствующими и способствующими факторами в своей пантюркистской политике. Ю.Ли полагает, что неправомерно рассматривать все культурные и образовательные контакты между тюркоязычными республиками только как проявления пантюркизма.

Из второй группы отечественных авторов и авторов из стран СНГ необходимо, прежде всего, выделить З.Левина¹, обращающегося к анализу ряда пантюркистских партий Турции и тюркоязычных стран СНГ, А.Мурадяна², сосредоточивающегося на изучении этнического самосознания тюркских народов Центральной Азии. Они полагают, что в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ наблюдается лишь спорадическое проявление пантюркизма.

Ряд авторов обращаются к вопросам межгосударственного взаимодействия тюркоязычных стран СНГ, анализируя их под углом сотрудничества на этнической основе. Эта группа представлена Г.Милославским, Р.Мукимджановой, С.Петросяном, Г.Демояном³. Им свойственно достаточно скептически оценивать успехи межгосударственного взаимодействия этих стран на основе этнической общности. Они полагают, что собственные национальные интересы для этих государств важнее общетюркской солидарности.

Часть исследователей сосредотачиваются на общественно-политической жизни Азербайджана, уделяя внимание и проявлениям в ней пантюркизма. К ним следует отнести Э.Из-

¹ Левин З.И. Общественная мысль на Востоке М. 1999

² Мурадян А.А. Средняя Азия в системе современных международных отношений // Восток 1999 № 5

³ Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток. 1999 № 5; Мукимджанова Р.М. Государства Центральной Азии и их южные соседи // Восток 1999. № 5; Петросян С.О. перспективах армяно-казахстанских отношений // Центральная Азия и Кавказ 1999 № 2; Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 4.

маилова, А.Искандаряна, Э.Ползунова, Г.Салимова, К.Мустафаева, Р.Мусабекова .

Следует выделить группу авторов, обращающих основное внимание на Узбекистан. Здесь, прежде всего, необходимо упомянуть известного востоковеда Г.Мирского², который полагает, что для узбеков «общетуркестанская» идентичность мало что значит, а отношение к соседним тюркским народам не является родственным. Заслуживает внимания А.Халмухамедов³, касающийся оппозиционных партий Узбекистана и считающий их приверженными мусульмано-тюркскому единству, идее Туркестана (региональному этнополитическому объединению государств Центральной Азии). Необходимо упомянуть Б. Фахритдинова⁴, который показывает генезис и развитие узбекских симпатизирующих пантюркизму партий «Бирлик» и «Эрк».

Российский институт стратегических исследований (РИСИ), комплексно занимающийся процессами на постсоветском пространстве, выпустил двухтомное издание «Узбекистан: обретение нового облика»⁵, в котором подчеркивается лидирующая роль Ташкента в интеграции центральноазиатских тюркоязычных государств. С точки зрения исследователей РИСИ, Узбекистан пытается утвердиться в тюркском мире в качестве духовного лидера, надеясь создать альтернативный Турции центр притяжения. Со своей стороны Турция, по мнению сотрудников Института, также руководствуется идеями пантюркизма во внешнеполитическом курсе по отношению к постсоветским тюркоязычным странам.

¹ Исмаилов Э. Власть и оппозиция накануне и в период президентской избирательной кампании в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ 1999 № 1, Искандарян А Государственное строительство и поиск политической идентичности в новых странах Закавказья // Центральная Азия и Кавказ 2000 № 2; Ползунов Э Основные направления внешнеполитического курса азербайджанской республики на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4, Салимов Г. Этнонационализм и этнополитическая ситуация в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ 1998 № 3; Мустафаев К Отношения между Азербайджаном и Турцией // milto imustafaev@iatp baku az; Мусабеков Р Азербайджанская многопартийность // www.whoiswho.ru
² Мирский Г И Ислам и нация Ближний Восток и Центральная Азия // Полис. 1998. № 2.

³ Халмухамедов А. Не просто демократическое общество // Свободная мысль. 1998. № 9-12.

⁴ Фахритдинов Б Гражданские движения и партии в Узбекистане тенденции развития и проблемы // Центральная Азия и Кавказ 2002. № 5.

⁵ Узбекистан: обретение нового облика. М., 1998.

Ряд аналитических статей, непосредственно относящихся к теме нашего исследования, содержится в «Независимой газете». Из них нужно назвать статьи А.Адамовой и В.Кувалдина¹ (говорящих о малой вероятности интеграции тюрков СНГ на пантюркистской основе), А.Малашенко² (анализирующего казахскую исламистско-пантюркистскую партию «Алаш»), А.Умнова³ (утверждающего, что пантюркизм не имеет шансов на реализацию по причине противоречий между тюркскими народами).

Необходимо упомянуть российские вузовские центры, тематика которых весьма близко подходит к изучению этнополитических трансформаций на постсоветском пространстве. Такие центры существуют во Владимирском государственном педагогическом университете (под руководством Д.Макеева⁴), Нижегородском государственном университете на кафедре международных отношений (под руководством О.Колобова и А.Корнилова⁵), Волгоградском государственном университете (под руководством А.Кубышкина⁶). Отдельные значимые аспекты интересующей нас проблематики разрабатывают С.Бабуркин и А.Ходнев⁷ в Ярославском государственном педагогическом

¹ Адамова А, Кувалдин В Советские мусульмане // Независимая газета 15.05. 1992.

² Малашенко А. В. Забытый ислам // Независимая газета 2.07.1992

³ Умнов А Пантюркизм шансов не имеет // Независимая газета 14 02 1996

⁴ См., напр Проблемы истории отношений России с афро-азиатскими странами. Владимир, 2004

⁵ См., напр: Программа курса «Этнология региона Этнология региона Ближнего и Среднего Востока // Факультет международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н И Лобачевского в 2003/2004 учебном году (учебные программы, планы и справочные материалы). Нижний Новгород, 2003 Вып 1; Колобов О.А., Корнилов А.А., Симонян А.Г. Российско-армянские отношения. исторический опыт, стратегические вызовы и перспективы развития // Поволгод- Грсуал, 2001, Симонян А.Г. Актуальные проблемы Кавказского региона // Наири Альманах Сборник материалов об Армении и армянской диаспоре – 2004 и др

⁶ См., напр: Евразийское пространство в постсоветский период этнокультурная специфика социальных и политических процессов Волгоград, 2001 и др

⁷ См., напр · Бабуркин С.А. Тенденции изменения среды безопасности на постсоветском пространстве // Образование в области международных отношений в российском регионе: государственный стандарт и региональные особенности. Иваново, 2003. С.199-203 и др.; Ходнев А С Ислам: введение в изучение социальной истории XIX-XX веков (учебное пособие). Ярославль, 2004 и др.

университете и Т.Нигметзянов¹ в Костромском государственном педагогическом университете. Интересующие нас вопросы разрабатываются также в Московском, Казанском, Чувашском и Омском государственных университетах, МГИМО (у), МИД РФ.

Подводя итог анализу отечественной историографии и историографии стран СНГ, мы можем сделать вывод, что лишь небольшое количество ученых делает центральным объектом своего исследования именно пантюркизм и еще меньшее количество пантюркизм в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ. Тем не менее, их исследования дают некоторые заслуживающие внимания оценки деятельности в постсоветских тюркоязычных государствах партий пантюркистской направленности, места пантюркизма в массовом сознании и общественно-политическом спектре этих стран. Но в тоже время пантюркизм в общественно-политической жизни стран СНГ не стал объектом специального, пристального изучения в отечественной историографии.

В западной историографии в первую очередь необходимо упомянуть работу американского ученого Я.Ландау², являющуюся наиболее обстоятельным трудом по пантюркизму из выявленных нами работ. По его мнению, ирредентизм (стремление к объединению родственных государств или стремление одного государства объединить всех членов родственной этнической группы) является наиболее характерной чертой пантюркизма. Ему свойственно трактовать экономические, культурные, политические сближающие контакты между тюркоязычными государствами и тюркскими народами как проявления экономического, культурного или политического пантюркизма.

Пантюркизм изучается и рядом турецких исследователей. Среди них необходимо упомянуть международного Б.Араза, М.Айдина, профессора международных отношений Анкарского университета, Х.Канвечи, научного сотрудника Центра центральноазиатских исследований Технического Анкарского уни-

¹ См., напр. Нигметзянов Т.И. Евразийская идеология и практика на постсоветском пространстве // Образование в области международных отношений в российском регионе: государственный стандарт и региональные особенности. Иваново, 2003 С.233-237 и др.

² Landau J. Pan-turkism: from irredentism to cooperation Indianapolis. 1995

верситета, Б.Бехара, известного турецкого исследователя тюркских этнополитических идеологий¹.

Главная идея Б.Араза заключается в том, что влияние Турции на постсоветском тюркоязычном пространстве преувеличено. М.Айдин утверждает, что появление отдельных тюркских наций ставит непреодолимую преграду на пути пантюркизма, нацеленного на объединение их в одно государство. Б.Бехар провел наиболее обстоятельный анализ пантюркистской идеологии в современном Азербайджане, в целом не высоко оценивая его реальные успехи.

Некоторые интересные аспекты проявлений пантюркизма в современном мире отмечают западные тюркологи. Среди них необходимо отметить Д.Шрика, Т.Свентховского, М.Смита, А.Козна, Х.Поултона².

В западной историографии исследований, сфокусированных на предмете нашего исследования, представлено крайне мало. Хотя в ряде работ уделяется внимание пантюркизму в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ, он не является центральной темой исследований, что обуславливает недостаточность анализа интересующей нас проблемы.

Таким образом, проведенный обзор степени изученности проблемы показывает, что пантюркизм в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ изучен недостаточно. Заслуживает дополнительного изучения и пантюркистская политика Турции в отношении этих государств.

¹ Араз Б. Турция: некоторые особенности отношений с государствами Закавказья // Центральная Азия и Кавказ 2001 № 5, Aydin M. Identities in formation nationality, religion and transnational ideas in former soviet Central Asia // The turkish yearbook of international relations 1996 № 26, Kanveci H. An analysis of the western scholarly discourse on Turkic identity in Central Asia // The Turkish yearbook of international relations 2001, Behar B. Turkism in Turkey and Azerbaijan in the 1990s // www.turkiye.net

² Schriek D. Little to lose. opposition in Azerbaijan // www.eurasianet.org; Свентховский Т. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // www.sakharov-center.ru; Смит М. Память об утратах и азербайджанское общество // www.sakharov-center.ru; Козн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ 2000 № 2 С.32; Поултон Х. Цилиндр, «серый волк» и полумесяц / Турция М, 2002. С.56.

Цель нашей работы – провести исследование пантюркизма в общественно-политической жизни Азербайджана и тюркоязычных стран Центральной Азии.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. изучить генезис и развитие пантюркистской идеологии на тюркоязычных территориях бывшего СССР

2. исследовать политику Турции, направленную на реализацию идей пантюркизма, ее пантюркистское идеологическое влияние на тюркоязычные страны СНГ

3. исследовать идеологию и практическую деятельность пантюркистских партий в тюркоязычных государствах СНГ, определить их воздействие на общественно-политическую жизнь этих республик

4. изучить тенденции к пантюркизму на уровне верховной политической власти в постсоветских тюркоязычных республиках

5. выявить степень проявления пантюркизма в интеграционных процессах между центральноазиатскими тюркоязычными государствами

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач были привлечены разнообразные виды источников, которые могут быть разделены на три группы. Первую группу источников представляют выступления и интервью высокопоставленных государственных деятелей постсоветских тюркоязычных стран и Турции, а также государственные документы. Вторую группу источников составляют документы партий и общественных организаций и интервью общественных и партийных деятелей тюркоязычных стран СНГ. Третьей группой источников выступают материалы прессы.

В рамках первой группы источников нами были привлечены мемуары, статьи и выступления¹ бывшего президента Киргизии Аскара Акаева, выступления, и материалы Internet - сайта президента Туркмении Сапармурата Ниязова², статьи, и интер-

¹ Акаев А.А. Трудная дорога к демократии М.2002; Акаев А.А. Чудесный древний оазис шелкового пути // Независимая газета 30 09 2000, Акаев А. А. Bridge between west and east // www.assamblea.kg.

² Ниязов С А Внешняя полигика нейтрального Туркменистана М, 1999. niyazov.sitecity.ru.

вью¹ президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, материалы его Internet - сайта². Также нами были использованы материалы Internet - сайта президента Узбекистана Ислама Каримова и его интервью³.

Помимо этого мы использовали интервью министра иностранных дел Казахстана Касымжомарта Токаева⁴ и интервью бывшего президента Азербайджана и одновременно лидера Народного Фронта Азербайджана Абульфазы Эльчибея⁵. Кроме того, в нашей работе были привлечены интервью первого президента Азербайджана Аяза Муталибова⁶, посла Азербайджана в России Рамиза Ризаева⁷ и первого вице-преьера Азербайджана Аббаса Аббасова⁸.

Эти источники оказали неоценимую помощь для понимания нами степени проявления идей пантюркизма на высшем государственном уровне в тюркоязычных странах СНГ.

Интервью бывшего президента Турции Сулеймана Демиреля⁹, министра иностранных дел Турции Хикмета Четина¹⁰, по-

¹ Назарбаев Н А Двенадцать шагов по направлению к вечности // Тюркский мир 1999. № 1-2; Назарбаев Н А Политическая свобода немыслима без свободы духовной // Тюркский мир 1999. № 1-2, Назарбаев Н А. Я с большим оптимизмом смотрю в будущее // Независимая газета 11.11.1996

² www.prezident.kz

³ www.press.servise.uz, Портников В Говорить о границах - значит разорвать Среднюю Азию (интервью с И Каримовым) // Независимая газета 15.05.1992.

⁴ Токаев К Внешняя политика Казахстана не приемлет асимметрии // Тюркский мир. 1999 №1.

⁵ Мехтиев А Отныне все будет по закону (интервью с А Эльчибеєм) // Независимая газета 17.06.1992, Николаев В Абульфаз Эльчибей «СНГ это колхоз без устава» (интервью с А Эльчибеєм) // Независимая газета 23.02.1999, Гафарлы М Нефть не надо смешивать с политикой (интервью с А Эльчибеєм) // Независимая газета 28.07.1999

⁶ Муталибов А Я гуманист в душе // Независимая газета 2.04.1992

⁷ Ризаев Р Москва остается важнейшим партнером для Баку // Независимая газета 4.04.1997

⁸ Гаджизале А Адекватных отношений с Россией все еще нет (интервью с А Аббасовым) // Независимая газета

⁹ Гауа А. Россия и Турция несут ответственность за мир и процветание в регионе (интервью с С Демирелем) // Независимая газета 11.03.1994

¹⁰ Интервью министра иностранных дел Турции Хикмета Четина // Независимая газета. 22.01.1992.

сла Турции в России Волкана Вурала¹, были ценны для нашего исследования тем, что в них практически содержится пропаганда Турцией идей единства тюркского мира, необходимости его объединения и ориентации тюркских народов СНГ на Турцию.

Привлечение нами такого вида источника как интервью осуществлялось преднамеренно, с целью использования материалов, в которых высокопоставленные государственные деятели тюркоязычных стран более свободно, чем в официальных выступлениях излагали свои взгляды на тюркское единство.

Из государственных документов нами был использован Договор о создании единого экономического пространства между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном².

Вторая группа источников включает программу киргизской партии «Асаба»³, интервью с лидерами казахской партии «Алаш» Атабеком⁴, «реформаторского» крыла азербайджанской партии ПНФА Али Керимовым⁵, азербайджанской партии «Мусаваат» Исой Гамбаром⁶, азербайджанской Эволюционной партии Махиром Джавадовым⁷, талышского национального движения Фахрадином Аббасовым⁸, статью лидера узбекской партии «Эрк» Мухаммада Салиха⁹.

Также мы использовали программные документы ТЮРКСОЙ (Международной организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства)¹⁰ и материалы Международного

¹ Мехтиев А. Сотрудничество-залог стабильности (интервью с послом Турции в РФ В Вуралом) // Независимая газета 1.02.1993

² Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан // www.president.kz.

³ Программа «Гул» партии национального возрождения «Асаба» // www/ca-c.org.

⁴ Ротарь И. Построение Великого Туркестана (интервью с лидером партии «Алаш» Атабеком) // Независимая газета 2 06 1992

⁵ Гафарлы М В Азербайджане нет легитимной власти (интервью с Али Керимовым) // Независимая газета 15 07.1999.

⁶ Гамбар И Парламент Азербайджана не был избран народом // Независимая газета. 3.02.2001.

⁷ Джавадов М Мы сторонники союза с Россией // Независимая газета 22.09 1999.

⁸ Интервью с лидером талышского национального движения Фахрадином Аббасовым // www.ckavkaz.org.

⁹ Salih M. Human rights in Turkmenistan / www.turkiye.net

¹⁰ www.tursoy.org.tr.

объединения тюркской молодежи¹, которые выступают важным источником, раскрывающим взаимные контакты тюркоязычных государств в сфере идеологии и культуры.

По третьей группе источников нами использовались материалы информационных агентств и периодики. Здесь необходимо, прежде всего, упомянуть «Независимую газету», а также Интернет-газеты «Эхо», «Бакинские страницы», «Узлэнд», «Трибуна Кыргызстана»² материалы информационных агентств периодически освещающие отношения между тюркоязычными странами³. При этом многие их материалы, на наш взгляд, носят достаточно объективный характер.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1992 года до начала XXI века. Основное внимание нами было уделено 1992-2001 годам, как периоду наибольшего проявления пантюркистских идей в политике Турции и в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ. В ходе исследования мы обращались к предшествующим временным периодам и к периоду современности, чтобы осветить генезис и развитие идей пантюркизма, показать современное положение дел.

Методологическая основа работы. В основу работы нами был положен принцип историзма, то есть изучение явлений в их генетической связи, в развитии, с учетом их временной специфики. Также широко использовался историко-сравнительный метод, когда нами проводилось сравнение интересующего нас явления по странам и регионам, в процессе своего развития. Кроме того, нами применялся и системный метод, то есть изучение явления в совокупности всех содержащихся в нем частных моментов, их взаимосвязей.

Научную новизну исследования мы видим в сделанной нами попытке обобщения, изучения и анализа пантюркизма в общественно-политической жизни всех тюркоязычных стран СНГ, попытке проследить его взаимосвязь с пантюркистской политикой Турции, определить степень его выраженности в интеграционных проектах между тюркоязычными странами.

¹ Международное объединение тюркской молодежи (МОТМ) на пути развития (выдержки из выступления на форуме МОТМ) // www.azatlyk.com

² www.echo.az; www.bakupages.com; www.bakupages.com; www.uzland.info .
www.gazeta.kg.

³ www.fergana.ru; www.centrasia.ru.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его фактический материал, конкретные выводы, могут быть использованы при изучении как непосредственно пантюркизма в общественно-политической жизни тюркоязычных государств СНГ, так и при изучении идеологии и практики современного пантюркизма в целом. Помимо этого, факты и выводы исследования могут быть использованы при рассмотрении этнополитических идеологий на постсоветском пространстве, при прогнозировании путей его развития. Материал диссертации может быть использован в создании специальных исследований, посвященных этнополитическим идеологиям и общественно-политической жизни стран СНГ, использован при разработке лекционных и специальных курсов по вышеозначенной тематике. Диссертация может быть полезна государственным органам Российской Федерации, занимающихся взаимоотношениями со странами СНГ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определен предмет исследования, поставлены цели и задачи диссертации, дан анализ степени изученности предмета исследования и историографический обзор, обозначены методологические принципы.

В первой главе «Турция и процессы становления пантюркистской идеологии в общественно-политической жизни стран СНГ» проводится анализ идеологического пантюркистского влияния и политики Турции в отношении тюркоязычных постсоветских государств в экономической, культурной и политических сферах.

В первом параграфе первой главы «Историческая ретроспектива развития пантюркизма в Турции» анализируется зарождение и развитие пантюркистской идеологии и движения в Турции, без чего трудно понять развитие пантюркизма в целом. Делается вывод, что к моменту распада СССР в Турции сложился целый ряд пантюркистских организаций, выработалась четкая идеология пантюркизма.

Во втором параграфе первой главы «Пантюркистские мотивы во внешнеполитической деятельности Турции на постсоветском пространстве» говорится об общих тенденциях

и содержании турецкой пантюркистской пропаганды и пантюркистской политики в отношении тюркоязычных стран СНГ, об основных направлениях и организационных формах последней.

Делается вывод, что пантюркистская политика в отношении тюркоязычных государств СНГ проводится как руководством Турции, так и различными пантюркистскими движениями и организациями. Образцом объединения тюркоязычных стран рассматривается Европейский Союз, то есть планируется создание союза государств, а не одного государства.

Третий параграф первой главы «Пантюркистская политика Турции в экономической, культурной сферах и особенности ее отношений с отдельными тюркоязычными государствами» посвящен конкретным шагам Турции по сближению с независимыми тюркоязычными странами СНГ в сфере экономики и культуры, а также специфики ее отношений с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Туркменией.

Действия Турции обеспечили определенные шаги в направлении создания общетюркской культуры и системы образования. Это подготавливает почву для будущего политического объединения. Экономические мероприятия нацелены на переориентацию экономик тюркоязычных стран СНГ на Турцию.

В тоже время состояние двусторонних отношений Турции с этими государствами пока не привело к созданию единого культурного, экономического или тем более, политического общетюркского пространства. Ни одна из центральноазиатских тюркоязычных стран не желает создавать политические союзные структуры с Турцией. Национализм отдельных тюркских наций ощутимо превышает общетюркский. Чрезвычайно важно, что идеи пантюркизма не пользуются значительной популярностью в массовом сознании этих стран, что представляет успехи Турции в области пропаганды пантюркизма достаточно слабыми.

Во второй главе «Пантюркизм в общественно-политической жизни Азербайджана» проводится анализ пантюркистской идеологии на уровне политической власти Азербайджана и в деятельности политических партий страны.

Развитие и сущность современного пантюркизма в Азербайджане невозможно понять без обращения к более ранним историческим периодам. Именно этому и посвящен **первый параграф второй главы «Историческая ретроспектива развития пантюркистской идеологии в Азербайджане»**. Очень важно, что

в истории Азербайджана существовал период независимости, когда пантюркистская идеология была официальной государственной доктриной страны. Партийные установки партии «Мусават» перекочевали в программы многих современных азербайджанских партий. К распаду СССР Азербайджан подошел с достаточно богатой традицией развития пантюркистских идей.

Второй параграф данной главы «Тенденции к пантюркизму в правящих кругах Азербайджана в 90-е годы XX века» включает исследование отдельных аспектов политики руководства Народного Фронта Азербайджана, а также команды Гейдара Алиева после его возвращения в страну.

НФА видел страну частью тюркского мира и заявлял о стремлении к созданию Великой Турции (объединению всех тюрков за рубежом под эгидой Турции). Лидер НФА, а затем президент Азербайджана, Эльчибей утверждал, что пантюркизм является национальной идеей всех тюркских народов, через законодательство пытался провести идеалы пантюркизма.

С приходом к власти Гейдара Алиева пантюркизм перестал быть государственной политической и идеологической доктриной. Хотя желание иметь союзнические отношения с Турцией и сохранилось, пантюркизм уступил место стремлению к национальному и государственному строительству независимого Азербайджана. В этом главное отличие политики Г. Алиева от политики А.Эльчибея, пытавшегося подменить азербайджанскую идентичность турецкой, слить Азербайджан с Турцией. В то же время в команде Г.Алиева были люди, разделявшие идеалы пантюркизма и призывавшие к вступлению Азербайджана в состав Турции.

Третий параграф второй главы «Пантюркизм в деятельности политических партий Азербайджана» посвящен анализу программ, деятельности и месту в общественно-политической жизни Азербайджана партий, имеющих на вооружении идеи пантюркизма.

Среди ведущих партий Азербайджана, разделяющих идеологию пантюркизма, следует выделить «Мусават», Партию Народного Фронта Азербайджана, образованную из НФА и в 2000 году, разделившуюся на две практически самостоятельные партии, Партию Национальной Независимости Азербайджана. Ни одна из этих партий не обладает должной степенью общественной поддержки, чтобы прийти к власти. Все они имеют схо-

жие позиции по ключевым вопросам и отличаются лишь в деталях. Партии ставят целью объединение с иранскими азербайджанцами, союз или интеграцию с Турцией. При этом к началу XXI века стремление выглядеть более респектабельно в глазах Запада привело к нивелировке радикализма, смягчению программ.

В третьей главе диссертации «Пантюркизм в общественно-политической жизни тюркоязычных государств Центральной Азии» исследуется влияние пантюркизма на деятельность партий центральноазиатских тюркоязычных стран и тенденций к нему на уровне верховной политической власти.

Краткому анализу генезиса пантюркистской идеологии в Центральной Азии в предшествующий исторический период (конец XIX-начало XX века) посвящен **первый параграф третьей главы «Историческая ретроспектива развития пантюркизма в Центральной Азии»**. В нем обосновывается мысль о том, что создание национальных тюркоязычных республик нанесло серьезный удар по наличествовавшему там пантюркистскому движению.

Во втором параграфе третьей главы «Тенденции к пантюркизму в правящих кругах тюркоязычных стран Центральной Азии» делается попытка выявить и исследовать идеи пантюркизма во взглядах руководства этих государств.

Казахское руководство стремится прежде всего к воссозданию тюркского культурного единства и создания тюркского цивилизационного комплекса, а не к созданию общетюркского государственного образования.

Президент Узбекистана Ислам Каримов в 1990-х годах выдвигал претензии на руководящую роль Узбекистана в объединении центральноазиатских тюркоязычных государств прежде всего с позиций узбекского гегемонизма, а уже затем пантюркизма, хотя идеи, которые можно отнести к пантюркизму, присутствовали во взглядах узбекского президента.

Президент Туркмении Сапармурат Ниязов подчеркивает этническую и культурную близость туркмен и турок, но категорически против вступления Туркмении в союз тюркоязычных государств. Бывший президент Киргизии Аскар Акаев констатировал появление тюркской цивилизации, тюркской общности наций, основанной на этнической, культурной и ментальной близости. Но явных призывов к объединению тюркоязычных

стран он не делал. Пантюркистские тенденции в той или иной степени присутствуют во взглядах руководителей всех государств, но не принимают откровенной и ярко выраженной формы.

В третьем параграфе третьей главы «Пантюркизм в деятельности партий центральноазиатских тюркоязычных стран» проводится изучение идей пантюркизма в программах партий этих стран.

В Казахстане идеология пантюркизма прослеживается в программе партии «Алаш». Партия стремилась к созданию тюрко-исламского государства Великий Туркестан, представляющего из себя конфедерацию тюркоязычных государств и считала, что существует единый тюркский народ. К концу 1990-х годов партия была фактически разгромлена властями Казахстана и заняла маргинальное положение в общественно-политической жизни страны. В Узбекистане в первой половине 1990-х годов значимое место в общественно-политической жизни страны занимали партии «Бирлик» и «Эрк», придерживавшиеся идеи образования из тюркоязычных государств Центральной Азии регионального этнополитического объединения Туркестан. К середине 1990-х годов были разгромлены властями. Каких-либо движений, вынашивающих идеи пантюркизма в Туркмении, нами не выявлено. Предметом изучения здесь могут быть только взгляды самого С.Ниязова. В общественно-политической жизни Киргизии пантюркизм проявляется в программе партии «Асаба». В ее программе говорится об укреплении сотрудничества с братьскими тюркскими государствами и стремлении к союзу этих государств конфедеративного типа. Политический вес «Асабы» крайне невелик. Отличием «Алаша» и «Асабы» от «Бирлика» и «Эрка» является антизападничество и приверженность «Алаш» не только пантюркизму, но и исламу.

В четвертом параграфе третьей главы «Пантюркизм в интеграционных проектах и двухсторонних отношениях тюркоязычных стран Центральной Азии» проводится анализ места пантюркизма в сближении этих стран. Мы пришли к выводу, что интеграция между ними (за исключением Туркмении) в 1990-е годы разворачивалась весьма интенсивно, но обуславливалась преимущественно не пантюркистскими мотивами, а прагматичными экономическими целями. Существовавшие межгосударственные и межэтнические противоречия привели к спаду интеграционной активности к концу 1990-х годов.

В заключении представлены основные выводы по диссертации.

Прежде всего, делается вывод, что пантюркизм занял достаточно заметное место в общественно-политической жизни тюркоязычных стран СНГ в первой половине 1990-х годов и отчасти сохранил свои позиции в современном Азербайджане и далее. Что касается стран Центральной Азии, то там уже к середине 1990-х годов он перестал играть сколь-нибудь значимую роль на уровне партий, но тенденции к нему продолжают проявляться на уровне верховной политической власти в ряде этих стран. Не менее значимым выводом является то, что основной движущей силой, транслирующей в тюркоязычные страны СНГ идеологию пантюркизма, инспирирующей контакты между ними, способствующей озвучиванию идей их интеграции на этнической основе играют руководство и пантюркистские круги Турции. Турецкие государственные лица, представители турецких пантюркистских партий и организаций, разделяющие идеи пантюркизма турецкие ученые внушают тюркам СНГ мысль о появлении в мире общетюркского фактора, существовавшего в истории тюркского единства (например, единого Туркестана). Говорится о наличии единства в сфере лингвистики, культуры, менталитета, необходимости сотрудничества, а еще лучше создания союза тюркоязычных стран. Турецкое правительство практически сформировало отдельное направление своей внешней политики по тюркскому этническому принципу. В целом стремлением Турции является создание единого культурного, политического и экономического пространства под своей эгидой, а в идеале создание союза тюркоязычных государств по образцу Европейского Союза. Работа по проникновению Турции на тюркоязычное пространство СНГ ведется по конкретным идеологическим, культурно-образовательным, экономическим направлениям.

Несмотря на определенные успехи в осуществлении внешнеполитической стратегии Турции, очевидно, то, что постсоветские тюркоязычные государства не желают вступать в союзнические отношения на этнической основе, а национальные культуры продолжают сохранять для них большее значение, чем общетюркская культура.

Растущий национализм выступает губительным фактором для пантюркизма, так как стремление к общетюркскому единению уступает место стремлению к возвеличению собственных наций и укреплению национальной государственности.

Тем не менее, на протяжении 1990-х годов и начала XXI века пантюркизм проявлялся в общественно-политической жизни всех тюркоязычных стран СНГ. Наиболее сильные пантюркистские настроения прослеживались в Азербайджане. Наиболее ярким проявлением пантюркизма в стране было правление Народного Фронта Азербайджана и его лидера, А.Эльчибея. А.Эльчибей обозначил Азербайджан как неотъемлемую часть тюркского мира и пытался заменить азербайджанскую национальную идентичность турецкой, что, несомненно, характеризует его как сторонника радикальных пантюркистских взглядов. Это подтверждалось и его стремлением как можно теснее политически интегрировать Азербайджан с Турцией, чего не наблюдалось более ни в одной из тюркоязычных стран СНГ.

Пантюркизм отчасти сохранил свои позиции в общественно-политической жизни Азербайджана и после падения Эльчибея, проявляясь в деятельности таких партий как «Мусават», ПНФА и ПННА. Влияние пантюркизма в общественно-политической жизни Азербайджана остается наибольшим среди всех тюркоязычных стран СНГ, но после свержения Эльчибея он перестал играть роль государственной доктрины.

Позиции пантюркизма в общественно-политической жизни стран Центральной Азии достаточно слабы. В регионе в первой половине 1990-х годов существовало всего четыре пантюркистских партии: «Алаш» (Казахстан), «Асаба» (Киргизия), «Бирлик» и «Эрк» (Узбекистан), но три из них к началу XXI века («Алаш», «Эрк» и «Бирлик») были разгромлены властями. При этом все пантюркистские партии Центральной Азии немногочисленны по составу, не имеют массовой поддержки общества. Говорить о какой-либо из них, как о реальной общественно-политической силе, в настоящий момент невозможно. Интересно, что «Алаш» и «Асаба», предлагают свой собственный вариант пантюркизма, с достаточно большим весом ислама.

Тенденции к пантюркизму проявляются во взглядах правящих кругов центральноазиатских республик. Во взглядах казахстанского руководства они выражены достаточно сильно, но акцент делается на экономическом и культурном сближении тюркоязычных государств, а не на создании политического союза на этнической основе. Узбекистан нацелен на интеграцию всех стран Центральной Азии, большинство из которых являются тюркскими, но при этом он отрешивается от наличия в этом

стремлении элементов пантюркизма. В Туркмении и Киргизии идеи пантюркизма как таковые не получили должного развития.

В целом мы можем сделать вывод, что в первой половине 1990-х годов пантюркизм в общественно-политической жизни стран СНГ занимал достаточно значимую позицию и даже в начале XXI столетия отчасти сохранил свое положение в общественно-политической жизни Азербайджана и во взглядах руководства Казахстана и Узбекистана.

Апробация основных положений диссертации. Основные положения диссертации были апробированы в пяти публикациях автора и его выступлениях на конференциях и научных семинарах в Иванове (2002-2005 гг.) и Школе Молодого Автора (организатор - «Вестник Евразии») в 2005 г.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Чесноков А.В. Турция и современный пантюркизм // Молодая наука в классическом университете. Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 21-25 апреля 2003 г. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2003. С.37-38.

2. Чесноков А.В. Пантюркизм и панисламизм в политических процессах на территории СНГ // Образование в области международных отношений в Российском регионе: государственный стандарт и региональные особенности. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2003. С. 293-296.

3. Чесноков А.В., Усманов С.М., Говорова С.Л. Круглый стол о политических процессах в постсоветском пространстве // Клио: журнал для ученых. СПб.2003.№ 2 (21). С.263-266.

4. Чесноков А.В. Пантюркизм в мировидении современной российской интеллигенции // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации (материалы XIV международной научно-теоретической конференции 25-27 сентября 2003 г.). Иваново: Изд-во ИвГУ, 2003. С.201-203.

5. Чесноков А.В. Идеи тюркского единства в политическом дискурсе государственных деятелей Средней Азии // Молодая наука в классическом университете. Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 12-22 апреля 2005 г. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2005. С.34

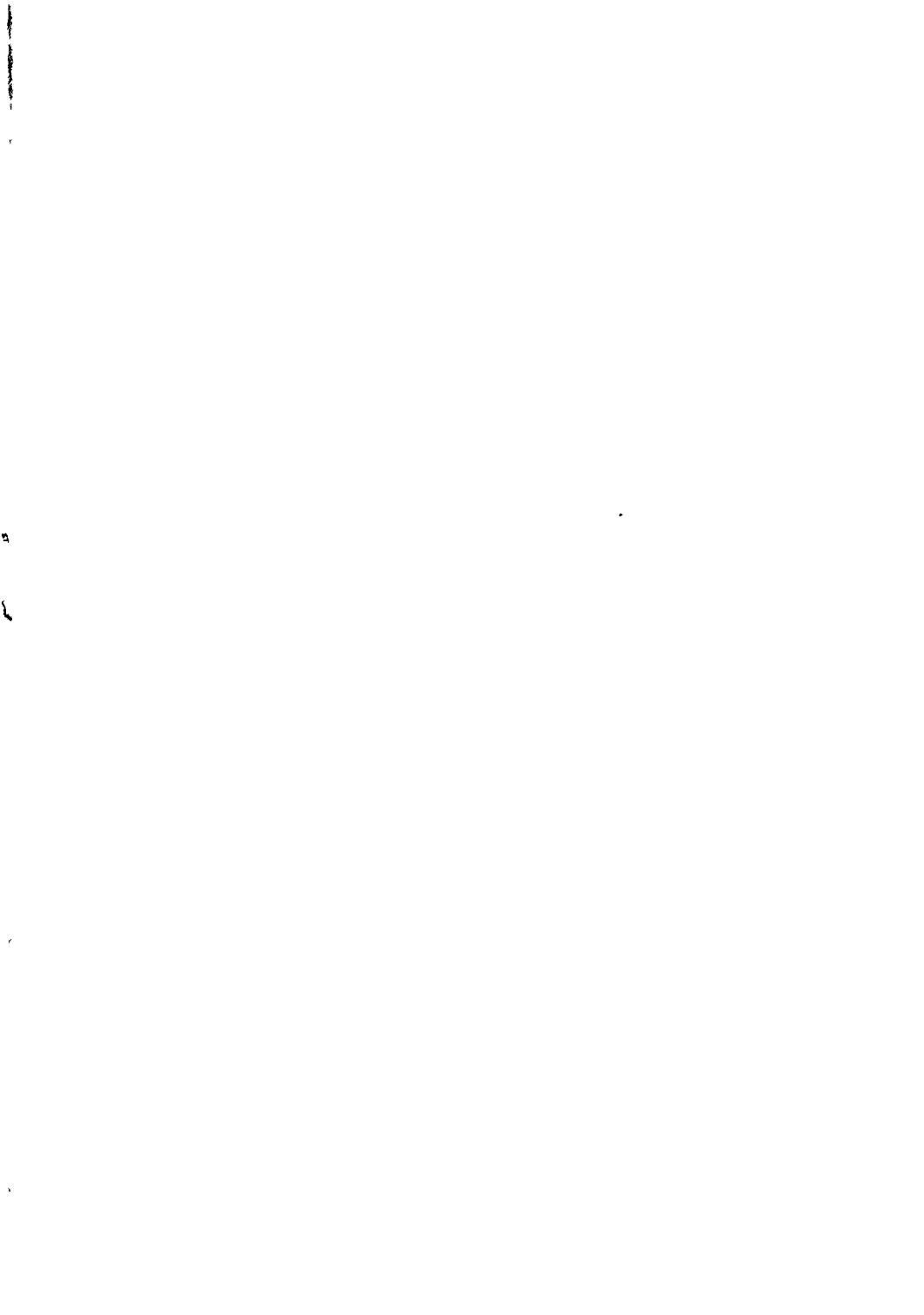
ЧЕСНОКОВ Алексей Витальевич

**ПАНТЮРКИЗМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(90-е ГОДЫ XX – НАЧАЛО XXI в.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 11.11.2005 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага писчая Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,9 Тираж 100 экз

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

№ 23671

РНБ Русский фонд

2006-4

23630